

втянутых в русло формационного развития³. Многие этнически окрашенные пищевые традиции или особенности обрядовой жизни, фольклорные сюжеты или религиозные представления сохранились в народной культуре от первобытности до наших дней. Но это уже другая тема, заслуживающая особого обсуждения.

³ См.: *Периц А. И.* Проблема аксиологических сопоставлений в культуре.— *Сов. этнография*, 1982, № 3.

Ю. И. Семенов

О ПЛЕМЕНИ, НАРОДНОСТИ И НАЦИИ

В статье М. В. Крюкова достаточно убедительно показано, что в теории этноса многое все еще остается дискуссионным. Особенно много споров вызывает проблема типологизации этнических общностей. В последние годы предложено немало типологий этнических общностей. Однако подавляющее большинство их так или иначе базируется на знаменитой триаде: племя, народность и нация. Представление о племени, народности и нации как основных типах этнических общностей все еще является самым распространенным. А между тем, по нашему мнению, полностью согласиться с ним нельзя. И нельзя потому, что все эти три общности отличаются друг от друга по своей сущности.

Существует немало определений этнической общности. Но если взять самые распространенные, то суть их будет одна. Этническая общность обычно определяется как совокупность людей, имеющих общую культуру, говорящих, как правило, на одном языке и осознающих как свою общность, так и отличие от людей, принадлежащих к другим таким же общностям.

Начнем с рассмотрения соотношения этнической общности и племени. Сразу же уточним, что, говоря о племени, мы имеем в виду позднее, классическое племя, представляющее собой организованное целое и имеющее общие органы власти. Примером могут послужить племена ирокезов и гурунов. Люди, входившие в состав такого племени, обычно имели общую культуру, говорили на одном языке или диалекте одного языка. Если добавить к этому, что они осознавали свою общность и свое отличие от людей, принадлежавших к другим такого же рода группам, то становится ясным, почему племя характеризуется как этническая общность.

Племя, как правило, действительно было и этнической общностью. Однако не в этом заключалась его сущность. Племя прежде всего было социальным организмом, т. е. единицей исторического развития¹. И сознание племенной общности было в своей основе сознанием принадлежности не к культурно-языковой общности, а к социальному организму как определенному организованному целому. Это особенно наглядно выступает в тех случаях, когда в состав племени входили группы людей, отличавшиеся культурой и языком от основного его ядра, так и в тех, когда люди с одной культурой и языком образовывали несколько племен.

Племя, как все вообще социальные организмы первобытного, а в значительной части и предклассового общества, относилось к особому типу — демосоциальным организмам². Такие социальные организмы всегда занимают определенную территорию, но границей их является граница не этой территории, а того круга людей, который составляет данные орга-

¹ Об этом понятии см. *Семенов Ю. И.* Категория «социальный организм» и ее значение для исторической науки.— *Вопросы истории*, 1966, № 8.

² Подробнее об этом см. *Семенов Ю. И.* Кочевничество и некоторые общие проблемы теории хозяйства и общества.— *Сов. этнография*, 1982, № 2.

низмы. Этот круг был четко фиксирован. Существовали правила, определявшие принадлежность человека к данному кругу, а тем самым и к социальному организму.

В результате такой социальной организм выступает просто как определенная организованная совокупность людей. А эта совокупность была одновременно и этнической общностью. Следствием было совпадение названия социального организма с названием этнической общности: сенека, онондага и т. п. По отношению к этим социальным организмам нельзя говорить об их населении как о чем-то отличном от них самих. Каждый такой социальный организм представляет особым образом организованное население, а тем самым и особым образом организованную этническую общность.

С этим связано использование для обозначения этих организмов слова «народ», применяющегося также и для обозначения совокупности нескольких родственных социальных организмов. Этими социальными организмами не обязательно являются племена. Ими могут быть как ранние — первобытные, так и поздние — пракрестыянские — общины. Народами называют и такие социальные организмы, как вождества, а также и совокупности вождеств. В этой связи следует отметить, что классическое позднее племя не представляет не только универсального, но и вообще сколько-нибудь широко распространенного явления. В эпоху предклассового общества вождества и самостоятельные пракрестыянские общины, каждая из которых является социальным организмом, встречаются чаще.

Так как в применении к первобытному и предклассовому обществу слово «народ» обозначает не просто этническую общность, а социальный организм или совокупность социальных организмов, то вполне законно говорить о социально-экономическом и вообще общественном строе тех или иных народов: андамцев, ирокезов, тлинкитов.

Таким образом, в первобытном и предклассовом обществе этническая общность как самостоятельное явление не существует. Она представляет собой аспект, сторону другой общности — социального организма или группы социальных организмов.

С переходом к классовому обществу положение меняется. На смену демосоциальным организмам приходят социальные организмы иного типа — геосоциальные³. Границами таких социальных организмов служат границы территории, которую они занимают. Неотделимость социального организма такого типа от территории, которую он занимает, наглядно выражается в том, что его название может быть только территориальным (Франция, Италия, Болгария и т. п.). Поэтому такие социальные организмы в литературе обычно именуют странами или государствами.

Неотделимость социального организма от определенной территории обуславливает известную самостоятельность составляющих его людей по отношению к нему самому. Конечно, и геосоциальный организм состоит из людей, однако он в отличие от демосоциального не совпадает непосредственно с их совокупностью. В геосоциальном организме совокупность людей, которая входит в его состав, совершенно отчетливо выступает как один из сравнительно обособленных его элементов, как его население. Нет страны, государства без населения, но сама страна и ее население отнюдь не одно и то же. Население геосоциального организма может делиться и делится на разные группы по разным признакам. Таким образом вычленяются и этнические общности. Только здесь этническая общность выступает как самостоятельное явление, отличное от всех других общественных феноменов. Отношение геосоциальных организмов и этнических общностей складывается по-разному. Люди, принадлежащие к одной этнической общности, могут жить в пределах как одного, так и нескольких социальных организмов, составлять как все население соци-

³ Подробнее об этом см. *Семенов Ю. И.* Кочевничество и некоторые общие проблемы теории хозяйства и общества.— *Сов. этнография*, 1982, № 2.

ального организма, так и часть его. Именно эти «чистые» этнические общности и получили название народностей.

Народность есть этническая общность и только этническая общность. Поэтому не имеет смысла говорить о социально-экономическом, политическом и вообще общественном строе тех или иных народностей. Не может быть и речи о социально-экономическом строе англичан, французов, испанцев и т. п. Можно говорить лишь о социально-экономическом строе Англии, Франции, Испании и т. п. Вообще нельзя говорить о социально-экономическом строе жителей той или иной страны, можно говорить лишь о социально-экономическом строе страны, в которой они живут. Народности существовали во всех классовых докапиталистических обществах.

Зарождение нации связано с появлением единого социального организма, базирующегося на рыночных, а затем и рыночно-капиталистических связях. Единый в экономическом отношении социальный организм формировался одновременно и как единое централизованное государство. Возникновение унитарного социального организма было одновременно и появлением объективных его интересов, которые не могли не быть интересами людей, его составляющих. В результате этот единый социальный организм с неизбежностью выступил в их глазах как их общее *отечество*, а сами они, вместе взятые, составили ту общность людей, которую принято называть нацией. Понятие нации неотделимо от понятия отечества. Для В. И. Ленина, например, понятие национальной идеи было синонимом понятия патриотической идеи⁴. Национальная общность есть прежде всего общность отечества. Нацию составляют люди, объединенные общностью отечества, т. е. соотечественники.

В идеальном случае принадлежность к нации совпадает с принадлежностью к социальному организму. Именно это и дало основание прямо или косвенно отождествлять нацию с социальным организмом и рассматривать как признаки нации то, что в действительности является признаками социального организма — общность экономической жизни и территории. На самом деле нация и социальный организм не тождественны. Социальный организм — фундамент, на котором существует нация, но не сама нация. Особенно наглядно различие нации и социального организма выступает в том случае, когда люди, составляющие социальный организм, образуют не одну, а несколько наций. Членов нации объединяет не принадлежность к одному социальному организму, а общность отечества. Но если в идеале отечеством является социальный организм, то в конкретных исторических условиях для той или иной совокупности людей отечеством может стать не весь социальный организм в целом, а лишь определенная территориально обособленная часть его.

В идеальном случае в состав нации входят люди, относящиеся к одной этнической общности, что и дало основание рассматривать культуру и язык как существенные и необходимые признаки нации. Но полное совпадение принадлежности к нации и принадлежности к этнической общности имеет место далеко не всегда⁵.

Социальный организм, на базе которого возникает нация, всегда относится к определенному типу, т. е. к определенной общественно-экономической формации. С превращением в результате пролетарской революции социального организма из капиталистического в социалистический происходит соответственно и трансформация нации из буржуазной в социалистическую. Применение по отношению к нациям формационной характеристики вполне оправдано. С переходом от формации к формации изменяется характер отечества. Из буржуазного оно становится социалистическим.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 450—451; т. 23, с. 175; т. 26, с. 106—110 и др.

⁵ Подробнее об этом см.: Семенов Ю. И. К определению понятия «нация» — Народы Азии и Африки. 1967, № 4; *его же*. Место советского народа среди исторических общностей людей. Там же, 1973, № 5.